

ЛЕНИН. ВРЕМЯ. ТЕАТР

ВСЕ новые и новые произведения входят в широкое русло художественной Ленинианы. Столетняя годовщина со дня рождения В. И. Ленина ознаменовалась изданием многих повестей и поэм, постановкой пьес и фильмов о Владимире Ильиче.

Разработке ленинской темы в драматургии, театре и кино посвящено уже немало статей, искусствоведческих исследований, книг. Они много дают для современного осмысления ряда кардинальных вопросов важнейшей темы нашего искусства.

В центре внимания Н. Потапова, автора книги «Живее всех живых», — три узловые проблемы: особенность историзма пьес и фильмов о Ленине, изображение вождя и народа в их неразрывном единстве, стилевое многообразие драматургической Ленинианы.

Идейные и творческие проблемы Ленинианы невозможно осмыслить вне исторического движения нашей страны, развития всего советского искус-

ства. Пьесы, спектакли, фильмы о Ленине несут на себе отчетливую печать того времени, в которое они создавались. И, чтобы верно судить о них, очень важно помнить о принципе историзма. Но также необходим при этом и ясно выраженный взгляд исследователя с позиций современности. Именно эти две стороны диалектического сочетаются в подходе Н. Потапова к предмету своей книги.

«Историзм художественного мышления, завещанный нашему искусству великими реалистами минувшего столетия, предполагает способность исследователя всем образным строем и атмосферой произведения воплотить объективное движение времени, его ведущие тенденции, исторический смысл и неповторимое своеобразие, «лица необщее выражение» изображаемой эпохи, свойственные ей человеческие типы и характеры», — пишет Н. Потапов. При этом он опирается на высказывания Лессинга и А. Островского, Чернышевского и Добролюбо-

ва, на суждения Маркса и Энгельса о трагедии К. Гуцкова «Царь Саул» и трагедии Ф. Лассалля «Франц фон Зиккинген».

Н. Потапов справедливо замечает, что, хотя пьесы о Ленине, созданные в 30-е годы, носили в целом хроникальный характер, уже тогда проявилось стремление драматургов показать в вожде неразрывность великого государственного, исторического деятеля и самого человеческого человека, понятного, доступного, близкого народу.

Исследователь напоминает нам, что еще до появления первых пьес Тренева, Корнейчука, Погодина А. В. Луначарский указывал на особое значение этического аспекта ленинской темы в литературе. Он подчеркивал, что «очень важна оценка великой фигуры Ленина и как носителя нравственных норм».

Автор книги «Живее всех живых» связывает развитие ленинской темы с общим движением советского искусства в разработке проблемы положительного героя. В этом смысле в главе «Вождь и

народ» интересно сопоставление первых пьес о Ленине с пьесами «Робеспьер» Р. Роллана и «Оливер Кромвель» А. Луначарского, где также возникала проблема исторической роли личности в ее связях с народными массами.

Естественно, что в работе о драматургической Лениниане центральное место занимают пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая». Такие произведения не устаревают именно потому, что в них получили исторически-конкретное отражение коренные принципы нашей идеологии.

Наряду с пьесами погодинской трилогии автор немало внимания уделяет и таким произведениям, как «Вечный источник» Д. Зорина, «Между ливнями» А. Штейна, «Человек выше своей судьбы» И. Сельвинского.

Последовательно выступая за многообразие жанровых и стилевых форм в Лениниане, Н. Потапов убедительно возражает тем крити-

Н. Потапов. «Живее всех живых. Образ В. И. Ленина в советской драматургии». Издательство «Советский писатель». 376 стр. 92 коп.

кам, которые пытались предугадать драматургам те или иные нормативы в разработке ленинской темы.

В подходе к рассматриваемым пьесам автор книги руководствуется принципиальными идейными критериями, высокой требовательностью к их художественным качествам. Так, справедливо давая негативную оценку пьесе и фильму «Залп Авроры», произведению иллюстративным, не одухотворенным подлинной революционной страстностью (написанным разными авторами и в разное время), критик пишет: «Увы, и сегодня, как и много лет назад,

«протокол» об исторических событиях, если он всего лишь протокол, который фиксирует внешнее сцепление событий, а не идет в глубь их, не имеет и вряд ли когда-нибудь будет иметь успех у зрителя, ждущего от произведений искусства нового слова о жизни, исследования ее».

Однако некоторые суждения критика нуждаются в уточнениях. Так, в связи с пьесой Д. Зорина «Вечный источник» говорится, что здесь «драматург ни разу не погружает нас в быт как таковой». Подобное утверждение едва ли верно: в этой пьесе немало бытовых красок. О некоторых из них Н. Потапов сам скажет в своей книге... Пожалуй, чересчур строг критик к экранной интерпретации «Синей тетради» — фильму Л. Кулиджанова.

Но это частности. В целом же перед нами серьезная книга. Она не «закрывает» проблем, не исчерпывает всех вопросов, связанных с развитием ленинской темы в нашей драматургии. Но существенно помогает их уяснению.

Ник. ЗАЙЦЕВ

ЛЕНИНГРАД

23 АПР 1974

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПОСРЕДСТВО
Г. МОСКВА